

DOI: 10.22363/2618-8163-2019-17-2-229-242

УДК 811.161.1

Специфика языка русской сетевой поэзии

Ю.В. Бартош

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
Республика Беларусь, 210038, Витебск, пр-т Московский, 33

В статье дан анализ языковых средств современной сетевой поэзии, активно развивающейся в интернете, имеющей миллионную читательскую аудиторию. Являясь разновидностью массовой литературы, сетевая поэзия постепенно влияет на языковую действительность через массового же читателя. Поэтому исследование такого «неформатного» творчества представляется актуальным: впоследствии оно может стать материалом для новой поэтической теории, необходимость в которой назрела. Материалом для исследования послужили поэтические тексты, опубликованные на интернет-сайтах («Стихи.ру», «Изба-Читальня» и др.) и в тематических группах в соцсетях («Рифмач», «Филашки», «Артишок» и др.). Цель статьи — выявить специфику языка сетевых поэтических текстов, проанализировать случаи нетрадиционного использования языковых средств, с помощью которых создается современная сетевая поэзия. Несомненно, не только интернет-авторы ищут новые формы и методы, однако именно сетевые поэты осознанно нарушают любые нормы — стихосложения, языка, привычную структуру текста — с целью вскрыть имеющиеся потенции языка. В ходе исследования было выявлено, что в рамках сетевой поэзии идет многочисленное экспериментирование с жанрами и языковыми средствами, что отражается в графическом оформлении текста (например, графические символы в нетрадиционной функции), специфических особенностях лексики, словообразования, морфологии и синтаксиса.

Ключевые слова: русский язык, языковые особенности, сетевая поэзия, сотворчество автора и читателя, жанр, новые жанровые формы

Введение

Интернет породил глобальные изменения нашей жизни, которые имеют как позитивные, так и негативные стороны. Во-первых, на несколько порядков увеличился поток информации, которую современный человек не в состоянии прочесть и применить. Во-вторых, возросшие возможности коммуникации привели к тому, что интернет стал одним из ведущих коммуникативных пространств, в котором сосуществуют различные формы общения: индивидуальные, межличностные, групповые и т.д. Он стал не только средством общения, но и медиа, и СМИ. Он стирает географические границы, в значительной степени нейтрали-

© Бартош Ю.В., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

зует социальные и национальные различия собеседников, позволяет начать общение даже с абсолютно незнакомым человеком, что, безусловно, расшатывает коммуникацию вообще. Согласно феноменологии, присутствие двух коммуникантов в едином времени и пространстве порождает эмпатию (Разеев, Гуссерль, 2004), т.е. психическое переживание, сочувствование состоянию собеседника. Компьютерное общение, не требующее общего пространства и времени, стимулирует отказ от живого общения в пользу виртуального, что, в свою очередь, приводит к нежеланию эмоционального взаимодействия с возможным собеседником, утрате ответственности за это общение. А ведь человеку присущи три взаимосвязанные ипостаси: интеллект, эмоции, воля.

Легкость доступа к необъятному потоку информации, который пугает своими масштабами и колоссальным ростом, вкупе с гашением эмоциональной сферы привели к снижению когнитивных способностей современной молодежи. Несмотря на колоссальные возможности, предоставляемые интернетом, растет малообразованное поколение (Bauerlein, 2008; Kapp, 2012).

В-третьих, идет круглосуточный показ личной жизни: в соцсетях наблюдается рост заикленности на «себе любимом»: 20 % населения Земли описывает детали своей текущей жизни и ставит друг другу 3,5 млн лайков. Работать и размышлять о важном некогда. Каждый день в Инстаграм загружается 80 млн фотографий (Кемп, 2018). Что это — повальное психическое заболевание? Таким образом, интернет стал виртуальной социальной средой, в которой современный человек живет, устанавливая разного рода социальные связи.

В-четвертых, интернет породил мощный поток сетевой литературы и, с одной стороны, виртуального автора, с другой — безавторскую литературу (поэзию). Это, в свою очередь, принесло множество проблем, которые на сегодняшний день не имеют решения.

Отсюда наш интерес к сетевой поэзии. Основанием для выбора данной темы послужила неудовлетворенность современным состоянием лингвоэстетики и поэтики. Консерватизм идей в лингвопоэтике не пытается (да и не способен) объяснить современное состояние неклассической, авангардной поэзии. Говоря об интернет-поэзии, мы имеем в виду не электронные копии традиционной бумажной поэзии. Это новый тип русской поэзии, созданный в сети при помощи компьютерных технологий и ориентированный на сетевого читателя.

Публикация поэтических текстов в Интернете в последние десятилетия стала распространенным явлением. Сайты с бесплатным размещением произведений, интернет-сборники, блоги — все эти возможности интернета охотно используют как поэты-любители, так и признанные авторы. Для обозначения данного явления существует несколько терминов: интернет-поэзия, сетевая поэзия, социально-сетевая поэзия и др. Мы выбрали один из них — сетевая поэзия.

Цель

Цель настоящей работы — выявить специфику формы и содержания сетевой поэзии, показать возможности нетрадиционного использования языковых средств, с помощью которых создается современная сетевая поэзия.

Методы и материал

В качестве методов использовались лингвокультурологический анализ текста, неструктурированное наблюдение, комментирование, качественный анализ материала. Материалом для исследования явились поэтические интернет-сайты («Стихи.ру», «Имба-Читальня» и др.) и тематические группы в соцсетях («Рифмач», «Филашки», «Артишок» и др.).

Результаты

Появление сетевой поэзии — закономерный процесс нашей жизни. Представляя собой особую среду, в которой автор и читатель тесно взаимодействуют посредством рецензий, сетевая поэзия переносит акцент с результата творчества (поэтического текста) на сам процесс сочинительства и превращает читателя в соавтора. То есть в данном коммуникативном пространстве ведущей является та модель передачи/восприятия информации, при которой совмещаются установки и на «максимальное понимание», и на «выработку новой информации» благодаря «нетривиальному сдвигу значений», при котором «текст всегда знает больше» (Лотман, 1981: 13) посредством коллективного читателя. Кроме того, для сетевой поэзии характерны следующие черты: отсутствие редакторов и, как следствие, — большая свобода в выборе темы и формы, возможность корректировать текст уже после его опубликования, гипертекстуальность, мультимедийность, поликодовость, использование особого рода языковых средств. Так, широко используется особое графическое оформление текста (например, графические символы в нетрадиционной функции), наблюдаются специфические особенности лексики, словообразования, морфологии и синтаксиса.

Обсуждение

Элементы новаторства существовали во все времена. Н.С. Трубецкой еще в конце прошлого века написал: «Если бы Пушкин прочел Хлебникова, он просто не счел бы его поэтом» (N.S. Trubetzkoy's letters..., 1975: 17—18). Но нельзя превращать самого Пушкина в эстетический шлагбаум, который бы не пропускал всякого ищущего.

Задача исследователей — изучать данное явление. Поэзия, став доступной каждому пользователю, преобразовывается и находит новые формы, адаптируя язык под новые нужды. И здесь многое дает синтез литературы и технологий.

На начальном этапе шла интересная «визуализация» поэзии, то есть соединения стихотворения с компьютерными технологиями. Например, фигурные стихотворения, которые написаны таким формальным способом, что порождают рисунок звездочки, снежинки, солнышка с лучами. Так уже было в истории поэзии, например у С. Полоцкого (Маслова, 1999).

Теперь же возник ряд жанров, где используется визуальный канал, но это все еще примитивная визуализация (см. рисунок). Примером может служить сообще-

ство «Рифмач», поэтические тексты которого очень популярны в интернете. Они являются синтезом вербального текста, фотографии и рисунка. Автор может дать даже музыкальное или анимационное сопровождение стихотворения.

ГМО нам повсюду мерещится,
И еда к сердцу тянет отросточек,
Но в ответ на арбузы без семечек
Есть в продаже

Рисунок. Пример визуализации поэтического текста¹

Сетевая поэзия имеет свой формат. Это «экран» — количество текста, помещающегося в одну экранную страницу компьютера, то есть эстетическая норма сетевого поэтического текста прямо пропорциональна его краткости. Важнейшие отличительные черты, кроме объема, — гипертекстуальность, возможность вносить изменения в авторский текст, то есть некоторая коллективность творчества, динамичность сотворческих процессов. Мы определяем сетевую поэзию как вид сетературы, который представляет собой размещаемое в Интернете на специализированных сайтах/площадках поэтическое творчество, созданное при помощи компьютера (другой техники) и предназначенное для прочтения сетевыми читателями (при этом полноценное прочтение сетевых поэтических текстов возможно лишь в интернет-пространстве).

Важнейшая черта современной сетевой поэзии — это гипертрофированная роль читателя, фактически — сплав поэта, читателя с его откликами-рецензиями и самого поэтического текста. Сетевое стихотворение интерактивно, оно может неоднократно редактироваться автором после публикации (в том числе с учетом читательских замечаний), оно нередко мультимедийно и гипертекстуально. Читатель особенно активен в интернет-поэзии: он редактирует чужие стихи, здесь же пишет рецензии на них, голосует за помещение стихотворения в «золотой фонд» сайта.

Отношение к сетевой поэзии в обществе, среди читателей и критиков различно: интернет-читателями она воспринимается как продолжение литературных традиций, а современными критиками оценивается как «дилетантская», «недопоэзия», которая вписывается в концепцию массовой литературы (Лотман, 1997). Однако нельзя отрицать, что сетевая поэзия «усложняет языковую реальность»,

¹ Рифмач. URL: <https://vk.com/refmac> (дата обращения: 21.12.2018).

оказывая влияние на литературный язык «уже в силу своей массовости» (Солганик, 2010).

В сетевой поэзии активно вырабатываются новые формы, жанры, идут эксперименты с силлабо-тоникой. Так, в современной интернет-поэзии возник ряд новых жанров: пирожки, порошки, депрессяшки, артишоки, филашки и др. Их объединяет малый объем, но они различаются по содержанию и средствам презентации. Например, главный смысл в «пирожках» выражен в последней строке, что является особенностью данного жанра:

вознесся в небо иннокентий
следом за ним вознесся Петр
затем низвергли их обратно
чтоб заплатили за батут (Бойко Алексей)¹.

Собрана целая книга для «пирожков» — «Непоэзия. Избранные пирожки», которую издал В. Кунгуров в соавторстве еще с четырьмя сетевыми поэтами. И все это имеет своего читателя, востребовано обществом.

В отличие от остальных малых сетевых форм, филашки пишутся с соблюдением норм орфографии и пунктуации, а по форме и содержанию напоминают частушки:

Говорю я Васе: «Ишь!
Сейф завел, что в нем хранишь?»
Вася важно отвечает:
«Там мой драгоценный шиш».
© Мудрый Кот²

Как видим, у сетевой поэзии сложные отношения с «бумажной» поэзией: с одной стороны, идет преемственность традиций, с другой, — одновременное их отрицание, неприятие. Преемственность и отрицание традиций удивительным образом сочетаются в поэтических текстах, традиции не отменяются полностью, а трансформируются, как будто авторы не до конца уверены, подходит ли существующая литературная модель для сетевой поэтической коммуникации. Сетевая поэзия — это элемент массовой культуры, но в определенном коллективе она осознается как культурно полноценная.

Эксперименты с поэтическими текстами стимулируют тщательный отбор средств для реализации задуманного, что отражается и на языковых средствах. В проанализированных нами текстах встречаются различного рода манипуляции знаками всех уровней языка — от фонетического до интертекстуального. Рассмотрим некоторые из них.

Не представляется возможным говорить о непосредственно фонетической языковой игре, скорее, это усиление манеры говорения:

1) растягивание фраз, гнусавость, заикание, картавость и так далее: «Каждая на тооненькой ниточке висит» («Ночь над городом моим склонилась», Надежда

¹ Стихи.ру. URL: <http://www.stihi.ru> (дата обращения: 21.12.2018).

² Филашки. URL: <http://vk.com/filashki> (дата обращения: 21.12.2018).

...это мое новое кредо, меняю пол на [без]полость — потолок всего лучше...

(Настя Чаплин, «Моя немая Чарли»);

все детали в моем жж. бумажно.

[м-о-н-о-т-о-нн-о] и [в-л-а-ж-н-о].

(Настя Чаплин, «Подожвы»);

Не ___ молчи ___

Я устала гудки телефонные слушать...

(Только Твоя Девочка, «не молчи!»);

Проще

=====*Ничего не делать*=====

=====*ВСТАНЬ СМЕЛО!*=====

За дело!

(Бунтарез, «Проще. Молча. Быть бездельником»);

3) запись стихотворений в прозаическую строчку с сохранением ритма и рифмы, например у Светланы Лаврентьевой:

Он всегда выходил из истории с продолжением, доставал гитару, вставал у дворцовой паперти, и бегущие мимо меняли свое движение, и садились у ног, и платили словами памяти. И такое с городом происходило странное, и в такой глубине нас учили тогда прощению, что всего не вмещали ни рамки твои экранные, ни мои границы в текстовых сообщениях. С крыши Главного штаба в небо бежали лошади, шпили резали вечер на алые ленты узкие.

Мы лежали рядом в каменном море площади.

Качались на волнах его музыки¹.

Орфографические отступления, ввиду отсутствия цензуры и редакторов, зачастую связаны с неграмотностью и являются ошибками. Однако некоторые орфографические отступления могут быть объяснены и иными причинами, в частности, использованием «олбанского языка» или же особой интернет-орфографией. Сравним у автора с ником Гала Цзы Глюк в интернет-стихотворении «анти-себя-тина»:

вот светлакожьи пальцы (сваи) вазлажыл я на клави —
взялся дурак васпевать было славного года ражденье —
клава жэ прытью нималой столь знатная ране застыла —
нет и нибудит — капризна скрипела — нибудит прашенья
пальцам-изменикам...²

Такая орфография помогает создать иллюзию былины, что тоже есть факт языковой игры.

Еще одна орфографическая особенность сетевых поэтических текстов — это написание названий стихотворений со строчной буквы. Связано это не только с отсутствием автозамен в редакторах сайтов сетевой поэзии, но и с желанием

¹ Стихи.ру. URL: <http://www.stihi.ru> (дата обращения: 21.12.2018).

² Там же.

экономить время на наборе текста, задумкой передачи потока сознания. Иные мотивированные орфографические трансформации тесно связаны с другими уровнями языка (например, написание «мАлоко», мотивированное малым количеством, представляет интерес с точки зрения «орфографо-семантического наложения»). Однако следует уточнить, что намеренные орфографические отступления наблюдаются у ограниченного круга сетевых поэтов (Гала Цзы Глюк, Азачем Азачемов, Андрей Сочинялкин, Зымний Сайд-Кло Унд и др.).

Лексический уровень специфического использования языковых средств в сетевых поэтических текстах представлен целым рядом стилистических приемов, который, помимо метафоризации и метонимии, включает: каламбур — «он никогда не бросал курить. она никогда не бросала трубки» (“kislod”, Марлен Де Смайл), параномазия — «май намаялся без меня» («самолеты», Марлен Де Смайл), малапропизм (англ. malapropos — сказанное некстати слово) — «Забыв о чёрствой пряничной земле...» («Горшочек, не вари!», Гаэтан) и неоднозначность — «и залем (как соседей на прошлой неделе) обиды» («остаться Д», Лена Луна)¹.

Фразеологические трансформации наиболее активно задействованы сетевыми поэтами: «Не садись не в свои “Нисаны”» («Из чёрного юмора», Дина Немировская)², «и свой лоб расшибать на бис. / об одни и те же, родные до боли грабли» (в стихотворении «у меня все ОК*ей» автор с ником Лилу контаминировала фразеологизмы выйти на бис, наступить на грабли и расшибать лоб), «Мы же — дети-в-руке-по-синице» («на стыке губ и сигареты», Шестиструнная Осень), «я первый лишний» («Ласточки носятся..., Даша Сониная»)³ и др.

Словообразовательный уровень представлен различными типами словотворчества: «Рванодымные ветви» у Glupets, «девочка — “недолюболь”» («девочка-недосчастье», Марлен Де Смайл), «Стенोकусанье» у Афро-Мэри, «хвост засахаренной кры» у Дины Немировской, «белоклавишно», «белонитково-исшитая» у Дан Кешона, «Кряхтя, снеготыча, что мир тесноват», «снегурную масть» («Игрушка-Зима», ЕИ), «Нас пилатит, каифит, иудит» («Смерти нет, просто тело земное...», Алексей Шмелев)⁴ и др.

Специфична и грамматика сетевой поэзии. Морфологические отклонения представлены ограниченным числом моделей, например:

— употребление существительных *singularia tantum* в форме множественного числа («Ваши правды, пусть тысяч сто их» у Олега Дарума в стихотворении «Истина», «где у ней, скажите, вот, кровь и мясы?/ Где у ней сияние первых вёсен» у Екатерины Ливанской, «Придумаю Небы, / И Ангелов в Небах, / И Луки!» у Александра Осень и т.д.)⁵;

— изменение рода существительного: «Мой фортепьян отчаянно пожил, / все более напоминает гроб» у Елены Горбач, «Я церковный мыш из подпольно-обжитых мест» у Натальи Захарцевой, «.../43 осколка мыслей медленно кладутся на

¹ Стихи.ру. URL: <http://www.stihi.ru> (дата обращения: 21.12.2018).

² Изба-Читальня. URL: <https://www.chitalnya.ru/> (дата обращения: 21.12.2018).

³ Стихи.ру. URL: <http://www.stihi.ru> (дата обращения: 21.12.2018).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

асфальт // Каждая осколка помнит... больше, / Чем все те, что перестали заезжать» («Заметно. 44», Руслан Глюк-Фонарь)¹ и др.

Синтаксис и пунктуация также имеют свои особенности. К примеру, в однородный ряд авторы ставят слова, которые характеризуют явление с разных сторон, а потому с точки зрения нормы языка не могут быть однородными: «Я по горло в зиме и чае» («Мимо указателей», Шестиструнная осень), «когда в голове стоит гул. / в комнате стол, / я / и стул» («omnibus», Сид Вэйн), «вторую неделю просыпаю рассветы и сахар мимо / час за часом. ложка за ложкой / вызови неотложку...» («Вну три», Марлен Де Смайл), «Понимаешь, я выросла. Жмут до мозолей туфельки, / Отношения, принципы, трафики, воспитание» («Выросла...», Сахара), «один / в оранжевой тюремной робе / второй — в слезах» («Идентификация», Вечный Кай)². В связи с небольшим объемом (окно экрана) в стихотворениях практически отсутствуют сложные предложения.

Интертекстуальные «вкрапления» нацелены на «усредненного» массового читателя, поэтому находятся в зоне литературного комфорта и рассчитаны на легкую узнаваемость. Так, автор Дара Ветер в стихотворении «Так они лежали с» отсылает нас к советскому мультфильму «Винни Пух и все-все-все»:

Спи, Пятачок.
У них там обоймы пчел,
Целый улей пуль,
Чтобы на нас науськать.
Дом проглотил стекло,
И уже к утру
Колется под ногами
Скрипящим хрустом.
Спи, Пятачок.
У меня есть небесный шар
И целый земной,
Чего мне еще хотеть.
Пчелы жужжат, пчелы ко мне спешат,
Спорим, я тучка, тучка, а не медведь³.

Многочисленные примеры экспериментов над языковыми единицами дают основание полагать, что, помимо традиционных языковых средств создания образности, сетевые авторы активно ищут новые, более подходящие сетевому коммуникативному пространству, более адаптированные под сетевое общение посредством поэтических текстов, более близкие и понятные сетевому читателю. В определенной степени это не может не радовать. Русский язык активно развивается, и «русистика как научное направление продолжает свое существование в современной коммуникации, многоязычном пространстве в целом» (Стрельчук, 2018: 22).

Сетература, как всякая массовая литература, выступает и критиком существующих теорий, и их имитатором. Это подтверждается опросом, проведенным на

¹ Стихи.ру. URL: <http://www.stihi.ru> (дата обращения: 21.12.2018).

² Там же.

³ Там же.

сайтах «Изба-Читальня» и «Стихи.ру», показавшим, что сетевые авторы в равной степени считают творчество, размещаемое на названных сайтах, как традиционной поэзией («черновиком» бумажной поэзии, альтернативным носителем поэзии), так и принципиально отличающимся типом/направлением поэзии (с отсутствием редакторов, свободой, более живым автором и читателем, интерактивным «беловиком», возможностью корректировать текст неоднократно уже после опубликования).

По мнению сетевых авторов, эта поэзия имеет как положительные, так и отрицательные моменты. К положительным следует отнести мгновенность печати, большую творческую свободу, широчайшие компьютерные возможности, коллективное творчество и др. Отрицательные черты: отсутствует аура печатного текста (тактильные ощущения, запах бумаги и т.п.), обилие «мусора» и графоманства, клоны одного автора, погоня за рейтингами и т.д. Важная особенность такой поэзии — возможность удалить стихотворение или даже закрыть свою страницу.

Во взаимодействии «бумажной» и сетевой поэзий наблюдается некоторая цикличность: отделившись от традиционной поэзии, создав свой индивидуальный стиль, сетевые поэты все же стараются издать собственные «бумажные» сборники. Прозаик, литературный критик Андрей Тимофеев называет данное направление «новым традиционализмом», для которого характерна «ориентация на магистральную линию русской литературы» (Тимофеев, 2018). В 2003 году издательство «Росмэн» опубликовало книгу «Вдох-выдох. Поэзия русскоязычного Интернета», в которой собраны стихи молодых поэтов, пишущих на русском языке, живущих в разных странах и публикующих свои произведения в интернете.

Существует и встречная тенденция, когда члены союзов писателей, уже известные «бумажные поэты», размещают свои произведения в сети, расширяя аудиторию и осваивая стилевые особенности сетевой поэзии и даже адаптируя стихотворения под сетевой формат. Данная группа авторов всегда размещает сведения о наличии бумажных публикаций. К примеру, Нина Злаказова сообщает, что она «автор книг “Абсолютное лето” (2010), “Благовещенская тетрадь” (2013), “Невечный город” (2016)» и «составитель книги “Родные рукописи”». Алисия Лис также перечисляет свои регалии: «Член Российского союза писателей, Номер членского билета: 7078, номинант премий “Поэт года 2015”, “Наследие 2016”, “Русь моя 2016”, “Поэт года 2016”, “Писатель года 2016”»¹ и др.

Как справедливо заметил член редколлегии журнала «Современная поэзия» Илья Леленков, «многие “сетевые” закончили вполне себе реальный Литинститут, издали по нескольку поэтических книг, критические статьи о которых впоследствии написали те, кто поначалу ругался. “Сетевые” поэты стали “официальными”, “официальные” же освоили сеть и с упоением ведут по два, а то и по три блога в час. Круг замкнулся...» (Леленков, 2013).

Таким образом, два потока русской поэзии — бумажная и сетевая — хотя и медленно, но движутся навстречу друг другу. Поэтому необходимо теоретическое осмысление такого синтеза.

¹ Стихи.ру. URL: <http://www.stihi.ru> (дата обращения: 21.12.2018).

Заключение

Интернетом вызвана небывалая творческая активность людей, связанная с языком, коммуникацией, литературным творчеством. В современных поэтических текстах возникли новые взаимоотношения автора и читателя. Увеличилась метаязыковая рефлексия и внимание к форме, юмористическая направленность. Изменился язык поэтических текстов, равно как и мотивы отбора (и в некотором роде критерии) языковых средств претерпевают изменения. Важнейшей отличительной чертой сетевой поэзии является то, что взаимодействие «автор — текст — читатель» трансформируется в «автор — текст — читатель — текст», то есть поэтический дискурс представлен не как «процесс и результат эстетической речевой деятельности творящего и воспринимающего сознания» (Монглиева, 2004), а как процесс и сопроцесс. Следует подчеркнуть, что возможность написать рецензию (комментарий читателя под произведением) позволяет увидеть то самое «творческое словесное целое», размышляя о котором М.М. Бахтин заметил: «Односторонность и ограниченность точки зрения (позиции наблюдателя) всегда может быть прокорректирована, дополнена и трансформирована (перечислена) с помощью таких же наблюдений с других точек зрения» (Бахтин, 1979).

Таким образом, интернет-поэзия важна и нужна. Представляя собой особую среду, в которой автор и читатель тесно взаимодействуют посредством рецензий, сетевая поэзия переносит акцент с результата творчества (поэтического текста) на сам процесс сочинительства и превращает читателя в соавтора.

Список литературы

- Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- Бахтин М.М.* Проблемы текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 270—303.
- Карр Н.Дж.* Пустышка. Что интернет делает с нашими мозгами (The Shallows: What the Internet is Doing to Our Brains). СПб.: Best Business Books, 2012. 256 с.
- Кудряшов И.А., Калашиникова А.А.* Вербально-семантический уровень функционирования языковой личности в интернет-коммуникации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2015а. № 1 (17). С. 24—31.
- Леленков И.* Поэтический вечер основателя журнала «Современная поэзия». URL: <http://kultinfo.com/novosti/1341/> (дата обращения: 21.12.2018).
- Лотман Ю.М.* Мозг — текст — культура — искусственный интеллект // Семиотика и информатика. Семнадцатый выпуск. М.: ВИНТИ, 1981. С. 3—17.
- Лотман Ю.М.* О русской литературе. Статьи и исследования (1958—1993). СПб.: Искусство—СПБ, 1997. 845 с.
- Маслова В.А.* Филологический анализ поэтического текста. Минск: Белорус. респ. фонд фундам. исслед., 1999. 206 с.
- Монглиева Н.В.* Семантическое пространство поэтического дискурса: дис. ... филол. наук. Челябинск, 2004. 168 с.
- Разеев Д.Н., Гуссерль Э.* В сетях феноменологии. Основные проблемы феноменологии. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2004. 368 с.

- Солганик Г.Я. Современная языковая ситуация и тенденции развития литературного языка // Вестник Московского университета имени М.В. Ломоносова. Серия 10. Журналистика. 2010. № 5. С. 122—134.
- Стрельчук Е.Н., Шаклеин В.М. Русистика живет всех живых // Cuadernos de Rusística Española. 2018. № 14. С. 15—25.
- Тимофеев А. Роль критики в современной литературе // Вопросы литературы. 2018. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2017/3/rol-kritiki-v-sovremennoj-literature.html> (дата обращения: 21.12.2018).
- Bauerlein M. The Dumbest Generation: How the Digital Age Stupefies Young Americans and Jeopardizes Our Future (Or, Don't Trust Anyone Under 30). Tarcher, 2008. 264 p.
- Kemp S. Digital in 2018: World's Internet users pass the 4 billion mark. URL: <https://wearesocial.com/blog/2018/01/global-digital-report-2018> (дата обращения: 21.12.2018).
- N.S. Trubetzkoy's letters and notes / prepared for publication by R. Jakobson. The Hague — Paris, Mouton, 1975. Pp. 17—18.

История статьи:

Дата поступления в реакцию: 06.10.2018

Дата принятия к печати: 25.01.2019

Для цитирования:

Бартош Ю.В. Специфика языка русской сетевой поэзии // Русистика. 2019. Т. 17. № 2. С. 229—242. DOI: 10.22363/2618-8163-2019-17-2-229-242

Сведения об авторе:

Бартош Юлия Васильевна, аспирант третьего года обучения (специальность 10.02.02 — Русский язык) Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (Витебск, Республика Беларусь). Контактная информация: lulka8bar86@mail.ru

Scientific article

Specific language of Russian Internet poetry

Julija V. Bartosh

Vitebsk State University named after P.M. Masherov
33 Moskovskij Prospect, Vitebsk, 210038, Republic of Belarus

The article analyses the linguistic means of modern Internet poetry having millions of readers and actively developing on the Internet. Being a kind of mass literature, the Internet poetry “complicates linguistic reality”, influencing the literary language “by virtue of its mass character” (Solganik, 2010). Therefore, the study of such “alternative” art seems relevant: it can later become the material for a new poetic theory becoming urgent nowadays.

The author took as the material for the study poetic websites (“Stihi.ru”, “Izba-Chitalnya”, etc.) and thematic groups in social networks (“Rifmach”, “Filashki”, “Artichoke”, etc.).

The purpose of the article is to identify the specificity of the language of the Internet poetry, analyze cases of unconventional use of language means in modern Internet poetry. Undoubtedly, not only Internet authors are looking for new forms and methods, but it is the Internet poets who consciously violate all the norms — the norms of versification, of the language, of text structure in order to reveal the potential of the language. The study revealed a lot of experiments with genres and language tools, for example in the graphic design of the text (for instance, graphic symbols in an unconventional function), in specific features of vocabulary, word formation, morphology and syntax.

Keywords: the Russian language, language peculiarities, the Internet poetry, co-creation of the author and the reader, genre, new genre forms

References

- Arutyunova, N.D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ. (In Russ.)
- Bakhtin, M.M. (1979). Problemy teksta v lingvistike, filologii i drugikh gumanitarnykh naukakh. Opyt filosofskogo analiza [Text problems in linguistics, philology and other humanities. Experience of philosophical analysis]. *Eстетика словесного творчества* [Aesthetics of verbal creative work]. Moscow: Iskusstvo Publ. (In Russ.)
- Bauerlein, M. (2008). *The Dumbest Generation: How the digital age stupefies young Americans and Jeopardizes our future (Or, don't trust anyone under 30)*. New York: Tarcher Publ.
- Jakobson, R. (1975). *N.S. Trubetzkoy's letters and notes*. The Hague — Paris, Mouton Publ.
- Carr, N.G. (2012). *Pustyshka. Chto internet delaet s nashimi mozgami* [The Shallows: What the Internet is doing to our brains]. Saint Petersburg: Best Business Books Publ. (In Russ.)
- Kemp, S. (2018). *Digital in 2018: World's Internet users pass the 4 billion mark*. Retrieved December 21 2018 from: <https://wearesocial.com/blog/2018/01/global-digital-report-2018>
- Kudryashov, I.A., & Kalashnikova, A.A. (2015). Verbal'no-semanticheskii uroven' funktsionirovaniya yazykovoï lichnosti v internet-kommunikatsii [Verbal and semantic level of language personality functioning in the internet communication]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki* [Actual problems of philology and pedagogical linguistics], 1(17), 24—31. (In Russ.)
- Lelenkov, I. *Poeticheskii vecher osnovatelya zhurnala "Sovremennaya poeziya"* [Evening party of poetry of the founder of the magazine "Sovremennaya poeziya"]. Retrieved December 21 2018 from: <http://www.kultinfo.com/novosti/1341>
- Lotman, Yu.M. (1981). Mozg — tekst — kul'tura — iskusstvennyi intellekt [Brain — Text — Culture — Artificial Intellect]. *Semiotika i informatika. Semnadsatyi vypusk* [Semiotics and Information Technology. The seventeenth issue]. Moscow: VINITI Publ. (In Russ.)
- Lotman, Yu.M. (1997). *O russkoi literature. Stat'i i issledovaniya (1958—1993)* [About Russian literature. Articles and research (1958—1993)]. Saint Petersburg: Iskusstvo—SPB Publ. (In Russ.)
- Maslova, V.A. (1999). *Filologicheskii analiz poeticheskogo teksta* [Philological analysis of a poetic text]. Minsk: Belarus. resp. fond fundam. issled. Publ. (In Russ.)
- Mongileva, N.V. (2004). *Semanticheskoe prostranstvo poeticheskogo diskursa* [Semantic space of poetic discourse] (Candidate dissertation). Chelyabinsk. (In Russ.)
- Razeev, D.N., & Gusserl', E. (2004). *Vsityakh fenomenologii. Osnovnye problemy fenomenologii* [In the networks of phenomenology. The main problems of phenomenology]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ. (In Russ.)
- Solganik, G.Ya. (2010). *Sovremennaya yazykovaya situatsiya i tendentsii razvitiya literaturnogo yazyka* [The modern linguistic situation and trends in literary language]. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni M.V. Lomonosova* [Bulletin of Lomonosov Moscow State University], (5), 122—134. (In Russ.)

Strelchuk, E.N., & Shaklein, V.M. (2018). Russian Language Studies is More Alive than All Living Things. *Cuadernos de Rusística Española*, (14), 15—25. (In Russ.)

Timofeev, A. (2018). Rol' kritiki v sovremennoi literature [The role of critics in modern literature]. *Voprosy literatury* [Questions of literature]. Retrieved December 21 2018 from: <http://www.magazines.russ.ru/voplit/2017/3/rol-kritiki-v-sovremennoj-literature.html> (In Russ.)

Article history:

Received: 06.10.2018

Accepted: 25.01.2019

For citation:

Bartosh Ju.V. (2019). Specific language of Russian Internet poetry. *Russian Language Studies*, 17(2), 229—242. DOI: 10.22363/2618-8163-2019-17-2-229-242

Bio Note:

Julija Vasiljevna Bartosh, 3rd year postgraduate student (speciality 10.02.01 — Russian language), Vitebsk State University named after P.M. Masherov (Vitebsk, Republic of Belarus). *Contact Information*: lulka8bar86@mail.ru